

Размышления об урбанологии в новую эпоху: к вопросу о связи «городские проблемы — городская наука — урбанология»

Ван Гуантао, Лю Сян, Ли Фэнь, Вэй Хэ, Гао Юйфэй

Аннотация. Формирование системы городских наук во главе с урбанологией на протяжении длительного времени остается одним из ключевых направлений поиска исследователей города. Цель этих исследований состоит в том, чтобы с теоретико-методологической позиции выстроить систему урбанологии, способную предоставить идейные ориентиры и профессиональные знания для городского развития и планирования в Китае. В настоящее время Китай находится на решающем историческом этапе продвижения китайской модернизации, а городское развитие выступает ее важнейшим двигателем. По мере вступления городов в новую фазу развития возникает настоятельная необходимость системно переосмыслить урбанологию. Проследив историческую траекторию развития китайских городов, статья показывает, что городское развитие в Китае неизменно ориентировалось на реформы, на раскрепощение и развитие производительных сил, а также на реализацию национальных стратегий развития. По сравнению с зарубежной урбанологией или городской наукой китайская урбанология не только выступает за междисциплинарное выявление научных закономерностей, лежащих в основе городского развития, но и подчеркивает тесную связь с теорией производительных сил, национальной макрополитикой и реформой городских институтов. Именно в этом состоит ее принципиальное отличие от зарубежных исследований. Исходя из этого и в соответствии с требованиями третьего пленума ЦК КПК 20-го созыва, с акцентом на совершенствование стратегии урбанизации и развитие производительных сил нового качества, статья раскрывает практическое значение и основное содержание урбанологии новой эпохи. Предлагается сформировать систему из шести приоритетных направлений городской науки во главе с урбанологией новой эпохи, чтобы обеспечить системную и устойчивую научную поддержку строительству современных городов.

Ключевые слова: урбанология; городская работа; производительные силы нового качества; городская наука; дисциплинарная система.

Классификация Китайской библиотеки: TU984. Код документа: A. DOI: 10.16361/j.upf.202503002. Номер статьи: 1000-3363 (2025) 03-0009-07.

С начала реформ и открытости, на фоне быстрого развития производительных сил, Китай пережил одну из самых масштабных волн урбанизации в истории человечества [1]. Города всегда занимали важнейшее место в общей работе партии и государства, а городское развитие стало важным двигателем китайской модернизации. Учитывая комплексный и сложный характер городской работы, Цянь Сюэсэнь [2] со стратегическим видением предложил создать систему городских наук во главе с урбанологией и использовать марксистскую философию и системное мышление для решения сложных городских проблем. В дальнейшем в Китае постепенно сформировались десятки профессиональных направлений, в названии которых присутствует слово «город»: городская экономика, городское общество, городское планирование, городской транспорт, городское управление и др. В каждой области сложились собственные исследовательские направления, теоретические системы, технические методы и сферы практического применения [3]. Академическое сообщество продолжило изучать «урбанологию», сформировав корпус статей, монографий и

учебников [4-5], стремясь выстроить ее теоретико-методологическую систему и обеспечить профессиональные знания для поддержки быстрого развития китайской урбанизации.

Однако существующие исследования по урбанографии все еще требуют дальнейшего укрепления в части базовой теории и дисциплинарной структуры. Во-первых, по сравнению с достижениями китайского городского развития выпуск фундаментальных и системных теоретических результатов остается недостаточным; очевидно противоречие между стремительно развивающейся городской практикой и отстающей теорией урбанографии. Во-вторых, на фоне быстрого развития новых технологий и методов не хватает действительно новаторских и междисциплинарных результатов; пути городского планирования и управления, основанные на данных и технологиях, нуждаются в дополнительном уточнении. Кроме того, содержание и границы урбанографии постоянно расширяются, вовлекая все больше смежных дисциплин, но отношения сотрудничества и конкуренции между ее поддисциплинами часто не имеют единой цели или базового консенсуса. Это затрудняет раскрытие глобального и системного ядра урбанографии; подлинная система городских наук с урбанографией в качестве ведущей дисциплины и с четкой структурой основных и поддерживающих направлений пока не сформировалась.

В этой связи, спустя сорок лет после предложения Цянь Сюэсяня о создании урбанографии, необходимо вернуться к этой проблематике и переосмыслить ее. Особенно важно, опираясь на уже накопленные исследования, с учетом направлений реформы институтов городского развития в Китае, характеристик новой стадии городского развития и целей модернизации городского управления, предложить дисциплинарную систему, в которой урбанография новой эпохи выступает ведущим звеном, а различные направления городской науки — ее опорой. Такая система должна обеспечить ключевую теоретическую поддержку строительству современных городов и системной городской работе в условиях китайской модернизации.

1 Исходный контекст формирования урбанографии новой эпохи

1.1 Формирование и реформа институтов, связанных с городским развитием Китая

В общем смысле урбанизация означает процесс, при котором по мере развития общественных производительных сил, научно-технического прогресса и корректировки промышленной структуры способы производства и жизни постепенно переходят от сельского типа общества к городскому. Это проявляется в превращении сельского населения в городское, а также в непрерывном развитии и совершенствовании городов [6]. В первые годы после образования КНР «плановая экономика» рассматривалась как сущностная характеристика социалистического строя. Сформированный на этой основе первый пятилетний план занял фундаментальное место в истории городского развития Нового Китая [7] и оказал длительное влияние на города после реформ и открытости, включая систему хукоу, земельный режим, административную систему и систему финансов и налогообложения. Эти институциональные реформы повлияли не только на конкретные аспекты городского развития — распределение городского и сельского населения, землепользование, отраслевую структуру, инфраструктурное строительство, — но и сформировали общий путь решения через реформы противоречий между прежними городскими институтами и новыми характеристиками развития.

С 1953 г. Китай ускорил движение к социалистической индустриализации и принял решение реализовать первый пятилетний план, главным содержанием которого стало строительство тяжелой промышленности. При содействии Советского Союза было спроектировано 156① ключевых промышленных объектов [8]; города были разделены на четыре категории, для каждой из которых

определялись дифференцированные направления строительства. Чтобы обеспечить приоритетное развитие тяжелой промышленности и предотвратить тенденцию к слепому расширению строительства, центральное правительство контролировало процесс урбанизации через административно-территориальное деление и систему учреждения городов и поселков. Производные от этого институты — хукоу, финансы и налогообложение, социальное обеспечение — оказали глубокое влияние на дальнейшую урбанизацию Китая [9].

В период первого пятилетнего плана сформировалась не только модель городского развития, движимая промышленными проектами, но и особые институциональные механизмы городской эволюции. Строительство ключевых объектов часто включало жилье, образование, медицину и другие услуги повседневной жизни, формируя вокруг предприятия единицу «жилье — работа» и социальное пространство определенного масштаба, то есть практику «даньвэй как общества». На практике «ножницы цен» между промышленной и сельскохозяйственной продукцией обеспечивали промышленность финансами; система отчуждения земли предоставляла участки для промышленного расширения; набор сельских рабочих осуществлялся по планам строительства промышленных объектов. Система хукоу^② регулировала миграцию сельского населения в города, а тип регистрации определял доступ к продовольственному снабжению, занятости, образованию, жилью, медицинскому обслуживанию и социальным гарантиям. В итоге это постепенно превратилось в специфическую для китайской урбанизации двойственную структуру «город — деревня» [10].

Лишь в 1978 г., когда третий пленум ЦК КПК 11-го созыва четко перенес центр работы на строительство социалистической модернизации, началась политика внутренних реформ и внешней открытости. В 1992 г. XIV съезд КПК выдвинул задачу создания социалистической рыночной экономики с китайской спецификой, что мощно продвинуло переход базовой экономической системы от плановой экономики к рыночной. Экономическая реформа затем повлияла и на реформу городских институтов. Например: 1) открытие рынков капитала и труда позволило избыточной сельской рабочей силе и состоятельным крестьянам жить и работать в городах, стимулировало реформу системы хукоу; 2) изменение структуры мобильного населения и социально-экономических форм породило запрос на выравнивание базовых общественных услуг и стимулировало реформу системы социального обеспечения; 3) базовые общественные услуги постепенно расширялись от охвата городского зарегистрированного населения к полному охвату постоянных жителей, что затронуло распределение полномочий и финансов между центром и местами; 4) экономическая реформа вызвала административную реформу и привела к системе «город управляет уездами», сделав китайские городские правительства особыми органами координации городского и сельского развития; 5) с переходом урбанизации к средне-поздним стадиям сформировалась общая пространственная структура, в которой городские агломерации стали основным каркасом, а большие, средние, малые города и поселки развиваются скоординированно, что породило новые требования к региональному совместному управлению и институциональной реформе.

Экономическая реформа, ориентированная на эффективный рынок и деятельное государство, по своей сути направлена на раскрепощение и развитие производительных сил; именно это стало базовым фактором быстрого развития урбанизации после реформ и открытости. Доля городского населения среди постоянных жителей выросла с 17,9% в 1978 г. до 67,0% в 2024 г., и Китай вступил в фазу, где городское общество стало преобладающим. В 2020 г. страна достигла целей полной ликвидации бедности и построения общества средней зажиточности, однако все еще находится на ключевом этапе совершенствования механизмов интеграции города и деревни. Решение третьего пленума ЦК КПК 20-го созыва особо подчеркивает, что интеграция города и деревни является

необходимым требованием китайской модернизации; необходимо всесторонне повышать уровень интеграции планирования, строительства и управления в городе и деревне и далее способствовать их совместному процветанию. Ориентация на человека, адаптация к изменениям образа жизни и производства, строительство пригодных для жизни и работы, безопасных, устойчивых и умных городов — это направление будущего развития городов новой эпохи, связанное также с экологической защитой и улучшением городской среды. Все это составляет необходимый фон для понимания городского развития Китая и выявления его закономерностей.

1.2 Обзор китайских исследований по урбанологии и направления их развития

Вскоре после начала реформ и открытости Государственный совет в марте 1978 г. созвал третье Всекитайское совещание по городской работе^③ (табл. 1), вновь подчеркнув важное положение и роль городов в народном хозяйстве: «Города являются центрами экономики, политики, науки, техники, культуры и образования нашей страны и играют ведущую роль в строительстве социалистической модернизации» [11]. После этого городское строительство в Китае претерпело огромные изменения, а научное сообщество, опираясь на зарубежный опыт городского строительства и развития, развернуло серию исследований с разных профессиональных позиций.

Таблица 1. Обзор всекитайских (центральных) совещаний по городской работе

Совещание	Время	Основное содержание
Первое совещание по городской работе	Сентябрь 1962 г.	Определение координационных отношений внутри промышленности, между промышленностью и сельским хозяйством, а также между городом и деревней; подчеркивание того, что каждый шаг промышленной корректировки должен усиливать поддержку сельского хозяйства, легкой промышленности, кустарного производства, добывающих и лесозаготовительных отраслей, а также отвечать насущным потребностям оборонной промышленности.
Второе совещание по городской работе	Октябрь 1963 г.	Решение проблемы слишком быстрого роста городского населения и недостаточного снабжения основными товарами первой необходимости; продолжение движения за увеличение производства и экономию, поддержка сельского хозяйства, улучшение управления, бережливость, рациональная организация рабочей силы и укрепление базы развития.
Третье совещание по городской работе	Март 1978 г.	Повторное подтверждение ведущей роли городов в социалистической модернизации; предложение создать рациональную городскую систему и идти путем планового развития; улучшение городского планирования и усиление управления планированием.
Четвертое совещание по городской работе	Декабрь 2015 г.	Решение наиболее острых проблем, включая «городские болезни», повышение устойчивости и пригодности городов для жизни; акцент на подходе «одно уважение, пять координаций».

Цзянь Сюэсэнь, выдающийся ученый Китая, исходя из состояния городского строительства и тенденций развития городского планирования, предложил на основе теории системной инженерии создать урбанологию [2] и вести исследования системы городских наук во главе с ней [12]. Он указывал: 1) решение сложных городских проблем затрагивает множество дисциплин и требует ведущей руководящей идеи — урбанологии. Урбанология изучает сам город; город является единством изменчивого и неизменного, и его необходимо понимать с позиций марксистской философии. При наличии урбанологии планирование городского развития получает основание. 2) Урбанология относится к прикладным теоретическим наукам: она более теоретична, чем городское планирование, но по сравнению с другими естественными и социальными науками обладает особой практической направленностью, занимая промежуточный уровень. 3) Урбанология должна изучать не один город, а городскую систему страны. У системы есть структура, а базовой силой, влияющей на эту структуру, являются производительные силы; нужно видеть, какими они станут в XXI в. 4) При изучении городских проблем необходимо применять системное мышление: город нельзя исследовать изолированно, поскольку вне связей он перестает быть системой.

Предложение Цзянь Сюэсэня вызвало широкий общественный отклик; научное сообщество развернуло многочисленные исследования, появились статьи, монографии и учебники. Среди представительных работ — «Урбанология» из серии новых знаний, подготовленная Цзянь Мэйцзю и др. в Пекинском университете [13], аспирантский учебник Харбинского политехнического университета «Урбанология» [14], а также «Хрестоматия по городам и поселкам» Сун Цзюньлина и др. [15]. Эти труды раскрыли общие принципы и содержание урбанологии. В них сформировался базовый консенсус: 1) урбанология изучает город как таковой; руководствуясь марксистской философией, она исследует город через научно-технический прогресс и развитие производительных сил и является научной теорией города; 2) урбанология находится между теоретической наукой и инженерной техникой, поэтому ее следует исследовать с позиций и методами системологии; 3) система городских наук во главе с урбанологией представляет собой знание для изучения и решения городских проблем и способна дать научное основание многим теоретическим и практическим вопросам городской работы: закономерностям городского развития, принципам городского планирования, роли города в национальном экономическом и социальном развитии.

Эти базовые представления углубили понимание Китаем городского развития, его сложности и системных закономерностей [16-18], став важной мыслительной основой городской работы. Вскоре после XVIII съезда КПК было созвано четвертое Центральное совещание по городской работе, на котором ясно указано, что городская работа является системным проектом и должна опираться на системное мышление. Городское развитие — естественно-исторический процесс со своими законами; их необходимо познавать, уважать и им следовать. Следует системно продвигать все направления городской работы на основе подхода «одно уважение, пять координаций». В апреле 2020 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин также выделил «совершенствование стратегии урбанизации» [19] как один из важнейших вопросов национальной средне- и долгосрочной стратегии социально-экономического развития. Эти требования новой эпохи являются конкретным продолжением целостного и системного содержания урбанологии и одновременно указывают новые направления ее углубления.

2 Зарубежные исследования урбанологии и их общая оценка

Зарубежные исследования урбанологии можно проследить до 1910-х гг. Британский теоретик городского планирования Патрик Геддес [20] в книге «Города в эволюции» (1915) утверждал, что

урбаноология является одновременно историей, наукой, философией, искусством и политикой; ее фокус — городские исследования, необходимые для «пути к городу новых технологий», синтез ранее накопленных дисциплинарных знаний, углубленный анализ городских проблем, а также изучение индивидуальности и духа города. В 1961 г. американский антрополог и представитель неозволюционизма Джулиан Х. Стюард [21] в обзоре, опубликованном в журнале Science, отметил, что городские исследования должны быть сосредоточены на городе, а урбаноология может служить научным руководством для выявления общих проблем и методов в изучении городского развития. В том же году термин Urbanology был включен в словарь Webster как специальное понятие и определен как исследование специфически городских проблем — планирования, образования, общества, политики и др. В 1966 г. профессор Токийского столичного университета Исомура Эйити на 13-м съезде Японского общества городской науки впервые предложил создать дисциплину урбаноологии и переименовал это общество в Японское общество урбаноологии, стремясь сформировать «урбаноологию» для преодоления недостаточной комплексности городских и региональных исследований. В пересмотренном издании «Словаря городских проблем» 1965 г. он различал урбаноологию и городскую науку: урбаноология образует центральную систему городских наук, но не тождественна самой городской науке; городская наука включает науки, объектом которых является город, например городскую географию, городскую экономику и городскую социологию.

С 2010-х гг. «городская наука» также часто рассматривается как дисциплинарная область, изучающая сущность города [22-23], причем развитие технологий в последние годы заметно ускорило ее прогресс. Представитель новой школы городской науки Майкл Батти [24] предложил понятие «новой науки о городах» и определил ее как городскую науку, основанную на теории сложности и на новых технологиях и методах, сформировавшихся за предыдущие 20-25 лет; она подчеркивает дискретность, восходящую логику и эволюционный взгляд. В 2021 г. Луис М. А. Беттенкурт [25] из Чикагского университета в книге Introduction to Urban Science: Evidence and Theory of Cities as Complex Systems определил городскую науку как новую интегративную дисциплину, рассматривающую города как сложные адаптивные системы. Кроме того, на фоне быстрого развития и применения в городских сценариях цифровых технологий — цифровых двойников [26], больших моделей [27], воплощенного интеллекта [28] — и их распространения [29-30] обучение на данных, извлечение из этого обучения научных знаний о городе и использование таких знаний для анализа, моделирования и принятия решений в планировании становятся передним краем городской науки и городского планирования [31].

В целом зарубежные городские исследования развиваются вокруг «урбаноологии» и «городской науки». Первая стремится формировать базовые теории системности и сложности города; вторая делает акцент на технических методах изучения причин и механизмов городских проблем. С китайской урбаноологией их объединяет то, что объектом исследования выступает город, сложность города понимается с системных позиций, а междисциплинарность рассматривается как путь выявления научных закономерностей городского развития. Различие состоит в том, что зарубежная урбаноология не имеет единой философской руководящей основы, особенно марксистской философии как ядра, и не связывает исследование города тесно с теорией производительных сил, национальной макрополитикой и реформой городских институтов. Это и является принципиальным отличием китайской урбаноологии от зарубежных исследований.

3 Марксистская теория производительных сил и городское развитие

3.1 Производительные силы как источник движения городского развития

Изучать городское развитие и его закономерности можно с разных теоретических позиций. Урбанология новой эпохи берет в качестве ядра марксистскую теорию производительных сил и производственных отношений [32-33, 35], подчеркивая, что производительные силы являются источником движения городского развития, а производственные отношения, определяемые производительными силами, — коренной причиной развития города и эволюции его системы [34]. Эта теория продолжает базовый консенсус существующей урбанологии, в большей степени соответствует долгосрочному направлению социалистического развития и способна предоставить более объяснительную и консенсусную теоретическую основу урбанизации с китайской спецификой.

Идеи Мао Цзэдуна подчеркивали, что «наша основная задача изменилась: от освобождения производительных сил — к их защите и развитию в новых производственных отношениях». Теория Дэн Сяопина утверждала, что «социализм прежде всего должен развивать производительные силы». Важная мысль «трех представительств» говорит о том, что «Коммунистическая партия Китая всегда представляет требования развития передовых производительных сил Китая». Научная концепция развития особенно акцентировала необходимость «дальше раскрывать важную роль научно-технического прогресса и инноваций и действительно перевести экономическое и социальное развитие на путь, ориентированный на человека, всесторонний, скоординированный и устойчивый». Все это является развитием марксовой теории производительных сил в социализме с китайской спецификой.

Опыт городского развития Китая показывает, что теория производительных сил тесно связана с развитием городов. Здесь действует логика передачи: производительные силы определяют производственные отношения; производственные отношения задают формы социальной организации; социальная организация формирует городские институциональные механизмы; а городские институты влияют на развитие города. Направление реформ заключается в освобождении и развитии производительных сил, а их коренная цель — повышение благосостояния народа. Улучшение благосостояния, в свою очередь, воздействует на направление развития производственных отношений, совместно продвигая социальный прогресс и развитие.

3.2 Производительные силы нового качества и будущее развитие городов

В сентябре 2023 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин впервые выдвинул понятие производительных сил нового качества [36]. «Развитие производительных сил нового качества» является китайской инновацией марксистской теории производительных сил. В новую эпоху Китай продвигает высококачественное развитие через непрерывное освобождение и развитие общественных производительных сил, выдвигая тезисы о том, что «инновации — первая движущая сила развития» и что «развитие производительных сил нового качества является внутренним требованием и важной опорой высококачественного развития». Это еще одно углубление теории производительных сил. Особенно с появлением понятия «производительные силы нового качества» городское развитие должно уделять особое внимание передовым производительным силам, возникающим благодаря революционным технологическим прорывам, инновационному размещению факторов производства и глубокой трансформации промышленности. Производительные силы нового качества — это форма передовых производительных сил, в которой инновации играют ведущую роль; она выходит за рамки традиционного способа экономического роста и пути развития производительности, характеризуется высокой технологичностью, высокой эффективностью и высоким качеством и соответствует новой концепции развития [36].

Связь между производительными силами нового качества и городским развитием по своей сути представляет собой динамический процесс «двустороннего усиления». Во-первых, город как центр экономической и социальной активности обладает богатыми человеческими, капитальными, технологическими, информационными и иными ресурсами, предоставляя материальную основу и условия для развития новых производительных сил. Масштаб и разнообразие города создают огромный рыночный спрос, который обеспечивает широкое пространство для индустриализации и коммерциализации производительных сил нового качества. Городское развитие способствует концентрации различных факторов, формированию промышленных кластеров и инновационных сетей, повышению эффективности размещения и синергии. Во-вторых, городские правительства через соответствующие политики, планы и меры оптимизируют инновационную среду города: усиливают защиту интеллектуальной собственности, совершенствуют систему политики инноваций и предпринимательства, создают инновационные платформы и носители. Это обеспечивает благоприятную политическую среду и институциональные гарантии для развития производительных сил нового качества. Обновление производительности стимулирует повышение уровня городских функций и пространственную реконфигурацию, а концентрация факторов и институциональные инновации в городе создают почву для скачка производительных сил. В будущем городам необходимо вырабатывать стратегии с учетом местных условий и повышать общую конкурентоспособность через региональную координацию.

Производительные силы нового качества не только дают всестороннее и инновационное объяснение развитию самих производительных сил, но и являются новой качественной движущей силой будущего городского развития; они обеспечивают последовательное теоретическое основание и руководящую идею для построения урбанографии новой эпохи [37]. Это предоставляет важную теоретическую опору для выявления закономерностей городского развития и направления будущей городской работы.

4 Формирование урбанографии новой эпохи и дисциплинарной системы

4.1 Практическое значение урбанографии новой эпохи

Новая фаза развития означает переход Китая от стадии быстрого роста к стадии высококачественного развития, а городов — от экстенсивного расширения к интенсивному росту [38]. В будущем, будь то экономическое или социальное развитие, изменение способов производства или образа жизни, город неизбежно останется центральным местом концентрации и пересечения факторов. Город — не только двигатель экономического роста, но и важный носитель социальных функций, особенно в сферах образования, медицины, жилья и других общественных услуг. Открытое городское общественное пространство способствует культурному участию горожан и социальным контактам, формирует благоприятную городскую культуру и социальную атмосферу, тем самым повышая качество жизни городских жителей. В целом, на новой стадии развития китайских городов стратегически переходит от «городского строительства» к «продвижению модернизации системы и потенциала городского управления» [39-40]. Развитие информационных технологий, цифровая экономика и связанная с ними четвертая промышленная революция непосредственно вызывают глубокие изменения в понимании города, инструментах воздействия, системах планирования и дисциплинарном содержании [41].

Доклад XX съезду КПК поставил цель формировать пригодные для жизни, устойчивые и умные города. Как в рамках общей цели модернизации городского управления, с учетом развития

производительных сил нового качества, прояснить научные основания и системные пути достижения этих целей — это первый городской вопрос, на который должна ответить урбанология новой эпохи (рис. 1). Ее практическое значение заключается в следующем.

- 1) Реализовать идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху; с позиций системной науки глубоко осмыслить содержание связи между городом и развитием производительных сил; сделать так, чтобы производственные отношения лучше соответствовали развитию производительных сил, а надстройка — экономическому базису; тщательно обобщить исторический процесс городского развития и сформировать правильное направление и пути реализации.
- 2) Понимать город как целое, изучать объективные научные закономерности развития китайских городов, направлять расширение прикладных теорий разных городских наук, решать проблемы городского развития и достигать целей устойчивости, пригодности для жизни и труда.
- 3) Через строительство умных городов моделировать органические связи, правила и закономерности между подсистемами гигантской открытой сложной городской системы; с помощью системного мышления осуществлять точное управление острыми и трудными городскими проблемами и продвигать модернизацию системы и потенциала городского управления.

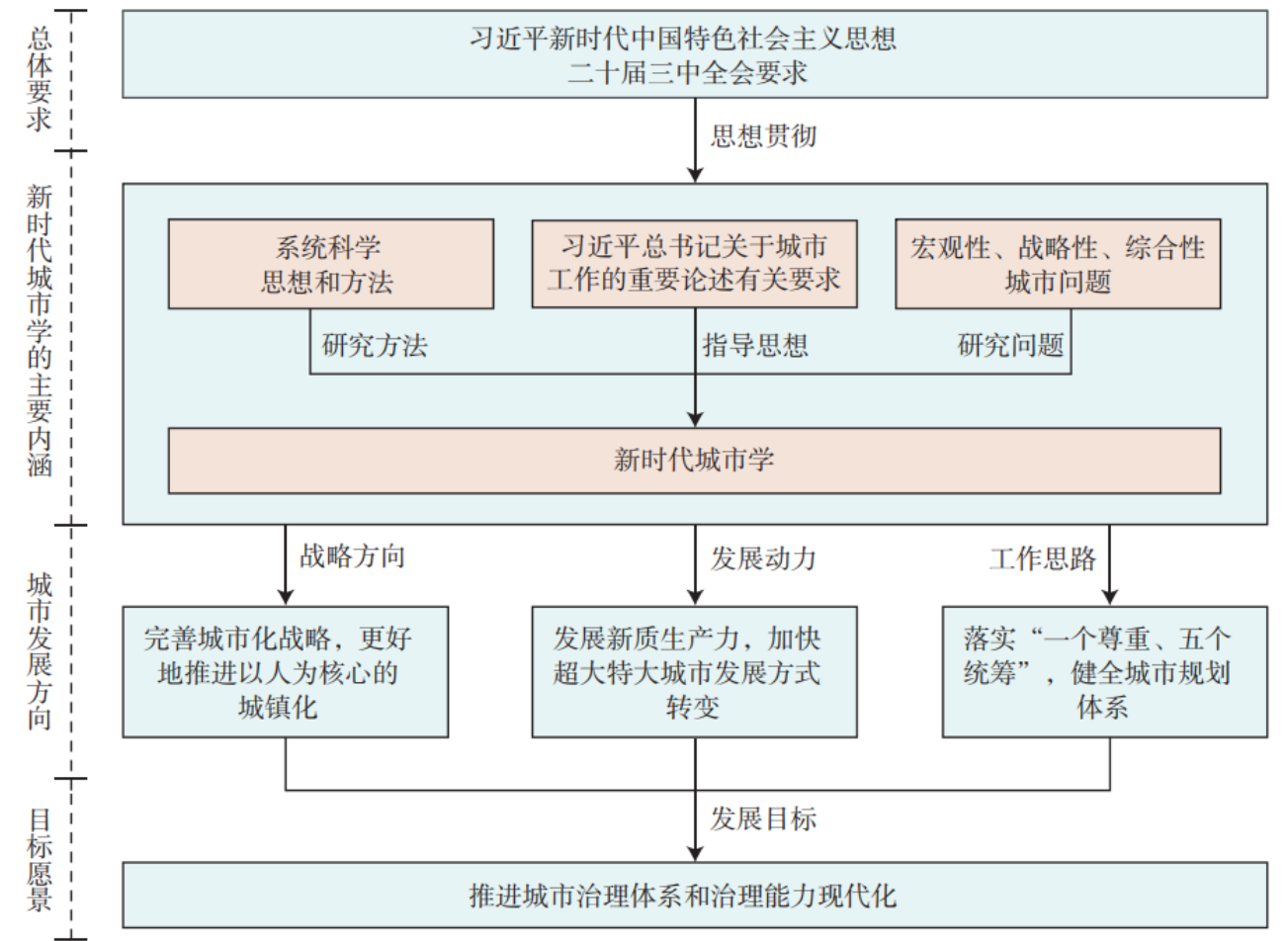

Рис. 1. Основное содержание урбанологии новой эпохи, направления городского развития и целевое видение

Рисунок 1 показывает, что урбаноология новой эпохи объединяет идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, требования третьего пленума ЦК КПК 20-го созыва, важные положения генерального секретаря Си Цзиньпина о городской работе, системную науку, макро-, стратегические и комплексные городские проблемы, а также цель модернизации системы и потенциала городского управления. В этой рамке совершенствование стратегии урбанизации, более эффективное продвижение урбанизации, ориентированной на человека, развитие производительных сил нового качества, ускорение трансформации моделей развития сверхкрупных и крупных городов, реализация «одного уважения и пяти координаций» и улучшение системы городского планирования образуют общую направленность городского развития.

4.2 Основное содержание урбаноологии новой эпохи

Урбаноология новой эпохи должна руководствоваться идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, реализовывать требования важных высказываний генерального секретаря Си Цзиньпина о городской работе [42], опираться на идеи и методы системной науки и исследовать макро-, стратегические и комплексные городские проблемы новой фазы развития. Она должна предоставить ключевую теоретическую поддержку модернизации системы и способности городского управления. Основное содержание урбаноологии новой эпохи включает: 1) соответствие социалистической системе с китайской спецификой, отражение общих требований китайской модернизации, строительство пригодных для жизни, устойчивых и умных городов, чтобы у населения усиливались чувство обретения, счастья и безопасности; 2) следование разворачиванию национальных стратегий развития и адаптация к трансформации социальных противоречий новой эпохи; 3) развитие производительных сил нового качества с учетом местных условий и формирование новой модели, при которой города ведут региональное развитие; 4) учет городских форм, соответствующих стадии китайской урбанизации, реализация стратегии возрождения села и интеграция города и деревни; 5) адаптация к развитию цифровой экономики и постепенный переход от качественного анализа к сочетанию качественных и количественных методов. Конкретные основные положения таковы.

1) Китайская модернизация является выражением цели развития социализма с китайской спецификой. Развитие производительных сил нового качества открыло новый путь великого возрождения китайской нации и расширило новые маршруты движения к модернизации. Городское развитие должно внести усилия и вклад, соответствующие этой эпохе, в служение национальной стратегии, социальному развитию и культурной преемственности.

2) Город является важным двигателем экономического роста страны и создания богатства. Экономические цели имеют промежуточный характер, тогда как социальные цели являются фундаментальными. Город и экономика взаимно дополняют и стимулируют друг друга. Город — место жизни и труда различных социальных групп; его развитие и общественная политика должны учитывать потребности и запросы этих групп и через развитие города повышать уровень базовых общественных услуг.

3) Современная экономика развивается главным образом за счет науки и технологий, а будущее станет цифровой эпохой интеллектуальной конкуренции. Информационная сфера сегодня является областью научно-технических инноваций, где сосредоточены глобальные инвестиции в НИОКР, наиболее активны инновации, широко распространены приложения и велик эффект распространения; это высота глобальной технологической конкуренции. Город как носитель инновационно-креативных отраслей должен стать современным городом, способным лучше продвигать прогресс знаний, процветание промышленности и активность предпринимателей.

4) Необходимо удерживать экологическую «красную линию», усиливать базовую роль планирования территориального пространства, включать строительство городской жилой среды в экологическую защиту и строительство, всегда ставя цели охраны экологии на первое место. Город — не только центр экономической и социальной активности, но и важная часть экологической среды. Нужно сбалансировать городское развитие и экологическую защиту, чтобы обеспечить устойчивое развитие.

5) Новая индустриализация, информатизация, урбанизация и модернизация сельского хозяйства развиваются наложенно; необходимо правильно регулировать отношения между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней. Уровень развития производительных сил определяет характер этих отношений. На раннем этапе развития производительных сил возникает разделение города и деревни, но по мере дальнейшего прогресса общества город и деревня вновь движутся к интеграции, постепенно формируя ситуацию взаимного слияния факторов.

6) Культурная преемственность должна сочетать верность основам и инновации: она требует как передачи из поколения в поколение и постоянной охраны, так и обновления в соответствии с эпохой. Культура — не только душа города, но и важный признак его особенностей и качества, а также связующее звено гармоничного развития. Хорошо организованная культурная преемственность усиливает чувство принадлежности и гордости у жителей, повышает сплоченность и идентичность, обеспечивая интеллектуальную поддержку городскому развитию.

7) Город является открытой сложной гигантской системой, и его научное исследование требует интегрированного метода, сочетающего качественный и количественный анализ [43]. С одной стороны, необходимо опираться на компьютерные технологии, большие данные и искусственный интеллект; с другой — учитывать знания и опыт экспертов, а также мнение общественности. Это базовая методология городской науки и важный путь к углублению и практическому продвижению городских исследований.

4.3 Урбанология новой эпохи и система шести приоритетных дисциплин

Поскольку городская работа является системным проектом, необходимо построить систему городских наук во главе с урбанологией новой эпохи, чтобы обеспечить ей постоянную научную поддержку. Исходя из практического значения и основного содержания урбанологии новой эпохи, среди множества городских дисциплин можно выделить систему, опирающуюся на шесть приоритетных направлений: городскую социологию, городскую экономику, городскую экологию, охрану городского культурного наследия, городскую транспортологию и городское и сельское планирование (рис. 2). Такая система должна предоставить текущей и будущей городской работе системные и устойчивые научные идеи и профессиональные знания.

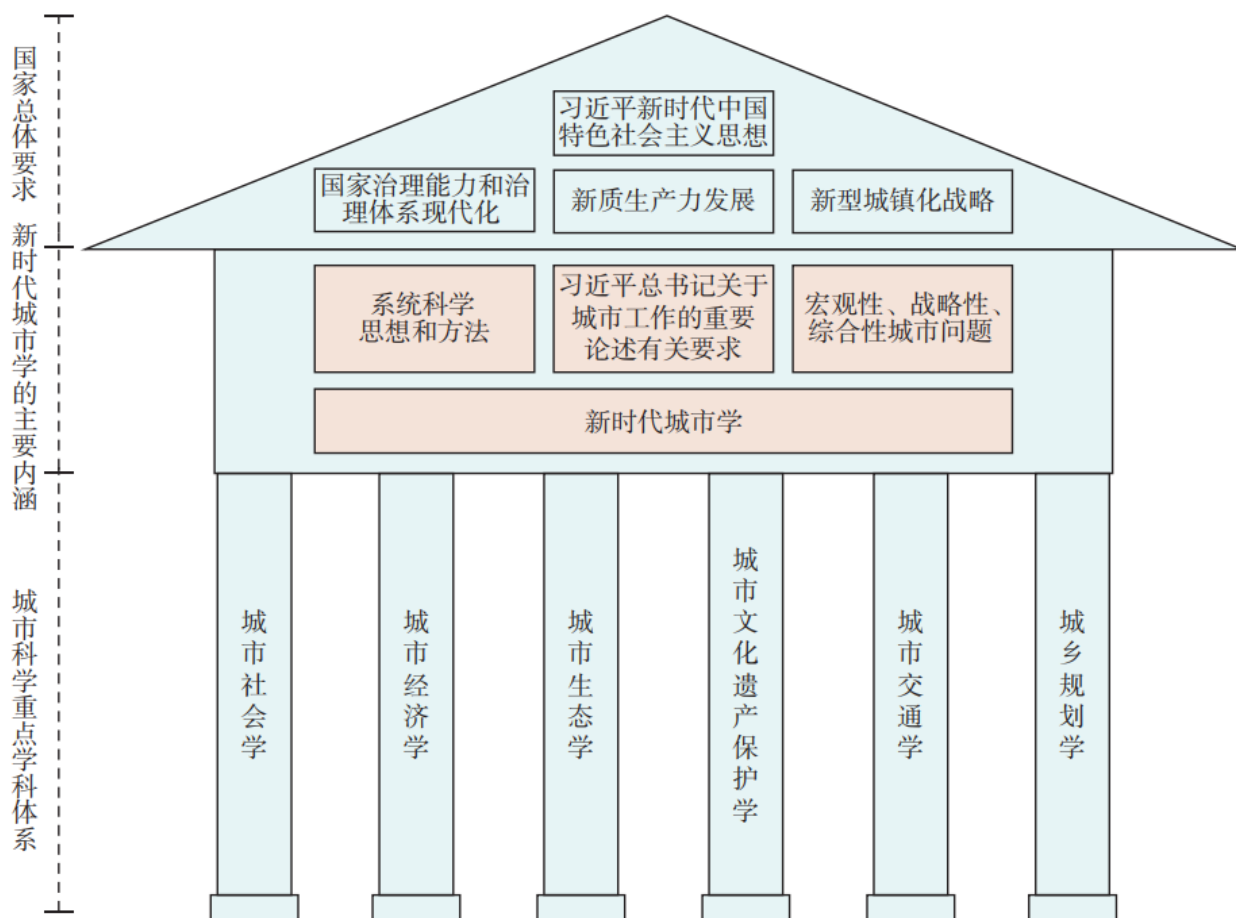

Рис. 2. Дисциплинарная система городских наук во главе с урбанологией новой эпохи

Рисунок 2 показывает, что урбанология новой эпохи соединяет общие требования государства, модернизацию системы и способности государственного управления, развитие производительных сил нового качества, стратегию новой урбанизации, системное мышление и методы, макро-, стратегические и комплексные городские проблемы, а также важные высказывания генерального секретаря Си Цзиньпина о городской работе. Шесть приоритетных дисциплин образуют опорную систему городских наук, направленную на поддержку модернизации городов.

Шесть приоритетных дисциплин охватывают ключевые области городской работы на новой стадии развития. В системе городских наук во главе с урбанологией новой эпохи их поддерживающая ценность проявляется следующим образом.

1) Городская социология подчеркивает изучение города с точки зрения человека [44]. Продвижение урбанизации, ориентированной на человека, является фундаментом городского развития. Особенно важным ее проявлением является упорядоченное превращение в горожан постоянных жителей, способных стабильно трудиться и жить в городах. Городская социология предоставляет для этого профессиональные знания и является одной из ключевых опорных дисциплин урбанологии новой эпохи.

2) Городская экономика исходит из того, что город — главный носитель экономической активности Китая [45], а урбанизация играет базовую стимулирующую роль в экономическом развитии. Под

руководством теории производительных сил нового качества исследования городской экономики помогут высвободить через урбанизацию огромный потенциал внутреннего спроса, повысить производительность труда, способствовать социальной справедливости и всеобщему процветанию [46].

3) Городская экология подчеркивает, что городское развитие должно быть встроено в общий контекст региональной экологической защиты; она является важной составной частью урбанографии новой эпохи [47]. Исследования городской экологии дают ключевые научные знания для продвижения экологической цивилизации, строительства «прекрасного Китая», реализации целей «двойного углерода» и ускоренного формирования зеленых способов производства и жизни, имея большое практическое и стратегическое значение для городской модернизации.

4) Охрана городского культурного наследия — новая дисциплина, ориентированная на преемственность исторического контекста [48]. Город является носителем культурного наследия, а наследие придает ему уникальные историко-гуманитарные черты. Создание и развитие этой дисциплины помогают правильно урегулировать отношения между охраной и развитием, на более высоком уровне понять и раскрыть социально-экономическую ценность культурного наследия и продвинуть высококачественное развитие городского и сельского строительства.

5) Городская транспортология в своей основе изучает, как организовать устойчивое, эффективное, безопасное и низкзатратное функционирование города [49]. Исходя из потребностей человека, она исследует трехчастный механизм взаимодействия «физическое пространство — социальное пространство — информационное пространство», подчеркивает строительство и работу составных городских транспортных сетей. Это ключевой сценарий применения информационных технологий и важный рычаг строительства умных городов и реализации цифровой трансформации городского управления.

6) Городское и сельское планирование — дисциплина, ядром которой является использование земель города и деревни и планирование материального городского пространства [50]. В настоящее время эта дисциплина сталкивается с адаптационной перестройкой от городского и сельского планирования к планированию территориального пространства [40, 51-53]. Она является и источником урбанографии, и ее практической точкой приложения. Управление землей и пространственным использованием — пространственная основа урбанографии новой эпохи, а также важный путь реализации требований развития производительных сил нового качества и перехода урбанографии от прикладной теоретической науки к практике. В контексте всестороннего углубления реформ и продвижения китайской модернизации необходимо с позиций урбанографии новой эпохи рассматривать и совершенствовать систему городского планирования⁽⁴⁾, повышая эффективность использования земли и пространства.

5 Заключение

С момента, когда Цянь Сюэсэнь предложил создать урбанографию, прошло более сорока лет. За это время урбанография стала предметом внимания и поддержки многих ученых в Китае и за рубежом. Сегодня Китай находится на ключевом этапе всестороннего продвижения китайской модернизации, и строительство современных городов является ее необходимым содержанием. В этой связи статья рассмотрела исторический фон формирования урбанографии новой эпохи, учла зарубежные исследования, взяла в качестве опоры китайскую инновацию марксистской теории производительных сил — особенно производительные силы нового качества, — раскрыла практическое значение и основное содержание урбанографии новой эпохи и предложила систему шести приоритетных

дисциплин городской науки во главе с ней. Цель состоит в том, чтобы обеспечить системную и устойчивую научную поддержку строительству современных городов.

Примечания

① В процессе реализации некоторые проекты были объединены, некоторые отменены; в итоге было завершено 150 объектов, однако в обиходе их принято называть «156 ключевыми проектами».

② В 1985 г. Китай официально обнародовал «Положение КНР о регистрации домохозяйств», ядром которого стала система регистрации хукоу. В 1963 г. Министерство общественной безопасности на ее основе разделило хукоу на «сельское» и «несельское», что служило основанием для планового распределения государством товарного зерна. Позднее это постепенно превратилось в двойственную городско-сельскую структуру и систему административного управления, прикрепленные к институту хукоу.

③ С момента образования КНР партия и государство провели четыре всекитайских (центральных) совещания по городской работе. Эти совещания являются высшими по уровню встречами, специально посвященными городской работе; они определяли руководящую идеологию, общие подходы и ключевые задачи, став важной основой исследований китайской урбанографии и городского развития.

④ «Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ и продвижении китайской модернизации» предлагает «совершенствовать систему городского планирования, направлять согласованное развитие больших, средних и малых городов и малых поселков, а также интенсивную и компактную пространственную структуру».

Список литературы

- [1] Исследовательская группа «Тридцать лет урбанизации Китая». Тридцать лет урбанизации Китая[М]. Пекин: China Architecture & Building Press, 2016.
- [2] QIAN Xuesen. О замысле создания урбанографии[J]. City Planning Review, 1985(4): 26-28.
- [3] WANG Yun, TIAN Dajiang, QIU Baoxing. Исследование передовых вопросов дисциплинарного кластера городских наук[J]. Urban Development Studies, 2024, 31(10): 5-12.
- [4] HUANG Jizhong, XIA Renfan. Введение в урбанографию[М]. Шэньян: Shenyang Publishing House, 1990.
- [5] DUAN Hanming. Основы урбанографии[М]. Сиань: Shaanxi Science and Technology Press, 2000.
- [6] Комитет по утверждению терминов в области городского и сельского планирования. Термины городского и сельского планирования[М]. Пекин: Science Press, 2020.
- [7] LI Hao. Планирование восьми ключевых городов: краеугольный камень городского планирования Нового Китая[J]. City Planning Review, 2019(7): 83-91.
- [8] LI Hao. Обзор технических сил городского планирования в период первого пятилетнего плана: историческое исследование процесса создания национального «Института городского проектирования» шестьдесят лет назад[J]. Urban Development Studies, 2014(10): 72-83.
- [9] LIU Junde, FAN Jinchao. Историческая эволюция и современная реформа китайской городской системы[М]. Нанкин: Southeast University Press, 2015.
- [10] KONG Xiangzhi. Эволюция отношений города и деревни за 70 лет после образования Нового Китая[J]. Teaching and Research, 2019, 53(8): 5-14.
- [11] DONG Zhikai. Эволюция принципов городского строительства в Новом Китае[J]. Urban and Rural Development, 2002(6): 38-40.
- [12] WANG Guangtao, LI Fen, GAO Nannan, et al. Размышления об изучении городских наук[J]. Bulletin of Chinese Academy of Sciences, 2022, 37(2): 177-187.

- [13] JIANG Meiqiu, LIU Rongfang, CAI Yuping. Урбанология[M]. Пекин: Science Popularization Press, 1988.
- [14] TANG Huiyi. Урбанология[M]. Харбин: Harbin Institute of Technology Press, 2001.
- [15] SONG Junling, Mark TEPPER. Хрестоматия по городам и поселкам[M]. Пекин: China Architecture & Building Press, 2019.
- [16] ZHOU Ganzhi. Городское развитие и наука о сложности[J]. Planners, 2003(S1): 4-5.
- [17] TIAN Li, YU Jianghao, YANG Tao. Теоретическая модель и прикладное исследование умной среды обитания: перспектива сложных систем[J]. City Planning Review, 2023(12): 78-88.
- [18] QIU Baoxing. Методы и принципы проектирования устойчивых городов на основе теории сложных адаптивных систем[J]. Urban Development Studies, 2018(10): 1-3.
- [19] XI Jinping. Некоторые важные вопросы национальной средне- и долгосрочной стратегии экономического и социального развития[J]. Qiushi, 2020(11): 4-7.
- [20] GEDDES Patrick. Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics[M]. Пер. LI Hao. Пекин: China Architecture & Building Press, 2012.
- [21] STEWARD J H. The urban focus: is there a common problem and method in studies of city development: a science of "urbanology"?[J]. Science, 1961, 134(3487): 1354-1356.
- [22] LONG Ying, ZHAO Huimin, ZHANG Yecheng. Новая городская наука: технологии, вычисления, трансформация и применение[J]. City Planning Review, 2024, 48(7): 4-15.
- [23] WANG Guangtao, LI Fen, LIU Xiang. Новые возможности исследований в области городских наук[J]. Bulletin of Chinese Academy of Sciences, 2023, 38(7): 978-990.
- [24] BATTY M. The New Science of Cities[M]. Cambridge, MA: MIT Press, 2013.
- [25] BETTENCOURT L M A. Introduction to Urban Science: Evidence and Theory of Cities as Complex Systems[M]. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2021.
- [26] NOCHTA T, WAN L, SCHOOLING J M, et al. A socio-technical perspective on urban analytics: the case of city-scale digital twins[J]. Journal of Urban Technology, 2021, 28(1-2): 263-287.
- [27] WEI C, ZHANG Y, ZHAO X, et al. GeoTool-GPT: a trainable method for facilitating large language models to master GIS tools[J]. International Journal of Geographical Information Science, 2025, 39(4): 707-731.
- [28] PICON A. Smart Cities: A Spatialised Intelligence[M]. Chichester, West Sussex: Wiley, 2015.
- [29] WANG K, HU J. Thoughts and exploration of spatial planning system in the new era[J]. Frontiers of Urban and Rural Planning, 2023, 1(1): 3.
- [30] YE X, HUANG T, SONG Y, et al. Geodesign in the era of artificial intelligence[J]. Frontiers of Urban and Rural Planning, 2025, 3(1): 4.
- [31] NIU Xinyi, LIN Shijia, SANG Tian, et al. Технологии цифрового планирования: данные и знания[J]. Urban Planning Forum, 2024(2): 18-24.
- [32] MARX Karl. Капитал[M]. Пекин: People's Publishing House, 2018.
- [33] TANG Zhengdong. Производительные силы нового качества и новая ступень китаизации марксистской теории производительных сил[J]. Studies on Marxist Theory, 2024, 10(4): 15-26.
- [34] YANG Guiqing. Эволюция сельской местности: живая регенерация традиционного сельского пространства обитания с точки зрения отношений «производительные силы — пространственная форма»[J]. Journal of Tongji University (Social Science Section), 2022, 33(6): 66-73.
- [35] MARX Karl. Избранные произведения Маркса и Энгельса[M]. 3-е изд. Пекин: People's Publishing House, 2012.
- [36] XI Jinping. Развитие производительных сил нового качества является внутренним требованием и важной опорой высококачественного развития[J]. Qiushi, 2024(11): 4-8.

- [37] WANG Kai, ZHAO Yanjing, ZHANG Jingxiang, et al. Академическая дискуссия «Производительные силы нового качества и городское и сельское планирование»[J]. Urban Planning Forum, 2024(4): 1-10.
- [38] WANG Guangtao. Город: обзор сорока лет и видение новой эпохи[J]. Urban Planning Forum, 2018(6): 7-19.
- [39] FAN Jie, GUO Rui. Научная основа и стратегические меры управления территориальным пространством в период 14-го пятилетнего плана[J]. Urban Planning Forum, 2021(3): 15-20.
- [40] SUN Shiwen. От городского и сельского планирования к планированию территориального пространства[J]. Urban Planning Forum, 2020(4): 11-17.
- [41] WU Zhiqiang, ZHANG Yue, CHEN Tian, et al. Академическая дискуссия «Ориентация на будущее: инновации в дисциплине планирования и планировочном образовании»[J]. Urban Planning Forum, 2022(5): 1-16.
- [42] Институт истории партии и документации ЦК КПК. Избранные высказывания Си Цзиньпина о городской работе[M]. Пекин: Central Party Literature Press, 2023.
- [43] WANG Guangtao, LI Fen, LIU Xiang, et al. Строительство современных городов и городская наука[J]. Bulletin of Chinese Academy of Sciences, 2024, 39(11): 1894-1907.
- [44] ZHANG Zhongru. Городская социология[M]. Шанхай: Shanghai University Press, 2001.
- [45] LUAN Guiqin. Городская экономика[M]. Шанхай: Shanghai University of Finance and Economics Press, 2007.
- [46] WU Qiyang, ZHU Xigang, CHEN Tao. Городская экономика[M]. Пекин: China Architecture & Building Press, 2009.
- [47] WEN Guosheng. Городская экология[M]. Пекин: China Forestry Publishing House, 2013.
- [48] ZHANG Song. Введение в охрану исторических городов[M]. 3-е изд. Шанхай: Tongji University Press, 2022.
- [49] WANG Guangtao, CHEN Xiaohong, YANG Dongyuan, et al. Общая теория городской транспортологии: к фундаментальным вопросам науки о городском транспорте[M]. Шанхай: Tongji University Press, 2022.
- [50] ZHAO Wanmin, ZHAO Min, MAO Qizhi. Академические размышления о становлении «городского и сельского планирования» как дисциплины первого уровня[J]. City Planning Review, 2010(6): 46-52.
- [51] PAN Haixia, ZHAO Min. Анализ некоторых вопросов построения системы планирования территориального пространства и обсуждение технических трудностей[J]. Urban Planning Forum, 2020(1): 17-22.
- [52] SHI Nan. Дисциплинарные исследования городского и сельского планирования и система планировочных знаний[J]. City Planning Review, 2021, 45(2): 9-22.
- [53] SUN Shiwen. Некоторые размышления о системе знаний дисциплины городского и сельского планирования[J]. Urban Planning Forum, 2024(5): 29-33.
- Исправленная версия: май 2025 г.

Перевод при содействии ИИ